

**РОЛЬ ВСТАВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ
РОМАНА А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «ЦИТАДЕЛЬ»**

В итоговом произведении А. де Сент-Экзюпери «Цитадель» (*Citadelle*, 1948) нашли отражение как идейные, так и выразительные особенности поэтики писателя. Центральная тема романа, как и тема всего творчества писателя, – исследование обстоятельств человеческого существования.

В романе «Цитадель», полностью состоящем из несвязанных между собой частей и глав, преобладают авторские отступления, изложенные в виде философских размышлений главного героя (берберского правителя) относительно событий из разных периодов его жизни, изложенные в форме вставных эпизодов.

Большинство вставных эпизодов в романе имитируют жанры, ориентированные на святые писания, такие как проповедь, молитва, наставления. Отличительной особенностью «Цитадели» является ее притчевая составляющая. Каждая глава романа пропитана нравоучительными историями, философскими тезисами и высказываниями. Данное произведение продолжает традицию прозы Сент-Экзюпери в целом, поскольку *«все, написанное Сент-Экзюпери тяготеет к жанру притчи, где главное – поиск ответа на множество вопросов и один-единственный среди них: «как сохранить человека, не убив в нем Моцарта?»* (Буковская 1983). Посредством притч

Экзюпери приходит к исследованию морально-философских проблем в произведении. Так, к примеру, в притчах, о «прокаженных», о «беженцах-берберах», о «скупом купце и о нищем горбуне», Сент-Экзюпери устами главного героя осуждает, порицает и приходит к определенному решению, представленному в виде проповеди или наставления. Любая проблема, которую Сент-Экзюпери осмысляет с помощью протагониста в каждой главе, является шагом на пути духовного становления личности, обретения ею мудрости и смысла жизни, которой он хочет поделиться с каждым жителем своего племени для построения духовной цитадели в сердце каждого человека.

Роман состоит из микроисторий, составляющих воспоминания из жизни юного принца, которые без сомнения отличаются поучительным характером. Главная цель протагониста романа – продолжить дело своего покойного отца, построить крепость, цитадель как в прямом, так и переносном смысле слова. За счет приобретенного жизненного опыта, описываемого в микрорассказах или вставных эпизодах, наш герой – юный правитель берберского племени – осознает смысл своего существования, силу человеческих чувств, открывает для себя пороки, недостатки человечества и пути их искоренения. *«L'unité de Citadelle est créée par la voix du personnage central qui s'y exprime. Au cours de ses premiers chants, jeune encore, ce chef s'instruit aux côtés de son père, maître de l'empire, du maniement des hommes. Humble, il écoute et se laisse éclairer par celui qui va lui léguer le pouvoir. Maître suprême à son tour, il observe ce qui rend son peuple fervent ou désabusé, ce qui fortifie ou décompose son empire. Le ton plus que l'enchaînement des faits maintient la continuité de l'œuvre»* (A. de Saint-Exupéry).

Согласно точке зрения многих критиков и литературоведов, отличительная особенность романа заключается в диффузии его жанровых образований, ориентированности на священные тексты и писания, его притчевость – все это создает идеологическое единство всех вставных эпизодов и идею всего произведения, идею, отраженную в самом заголовке романа, идею строительства цитадели в сердце каждого человека. В этой связи жанровая специфика «Цитадели» неразрывно связана с идеями, озвученными автором в своем произведении. Сам роман можно считать своего рода «суммой» этических и моральных размышлений Сент-Экзюпери. *«“Цитадель” является заключительной стадией развития всех образов художественной системы Сент-Экзюпери. Доминирующее положение в ней занимает образ человека и тесно связанный с автором как универсальная духовная субстанция, объединяющая всех людей и придающая смысл их существованию* (Л. В. Корнилова).

Весь набор обособленных высказываний, афоризмов, максим и цитат, в которые писатель вкладывает все свои духовные искания и мысли о кризисе человеческой природы, все эти отдельные элементы незаконченного романа, последовательно чередуются между собой, создавая особый и уникальный ритм прозы писателя, отражая своеобразный алгоритм духовного становления личности. С помощью главного героя своего произведения Сент-Экзюпери создает идеальный мир, где все равны между собой

и каждому воздается по заслугам, при этом правитель наделен неограниченной властью и возможностями. Он счастлив и рад жить внутри своей цитадели и хочет создать идеальное общество без пороков.

Таким образом, для нарративной структуры романа «Цитадель» с его многочисленными афоризмами, цитатами во многом характерно смешение жанров, свойственное как философской литературе, так и средневековым схоластическим и агиографическим сочинениям. Но несмотря на то что книга построена с использованием разных литературных элементов и форм, и по сути является незаконченным произведением Сент-Экзюпери, склеенным из черновых записей, она несомненно воспринимается как целостное произведение, основанное на полижанровости и внутренней полифонии с особым ритмом. Именно поэтому каждый вставной элемент в романе играет такую важную роль, затрагивая различные аспекты человеческого бытия как война, любовь, взаимоотношения между мужчиной и женщиной, смерть, дружба, те забытые современным обществом общечеловеческие ценности, которые так необходимы для строительства той самой цитадели в сердце каждого человека.

В своей литературной статье, посвящённой роману «Цитадель» Юрий Стефанов пишет: *«Цитадель» не просто великая книга, но целая литература, содержащая в себе множество произведений разных жанров, сплавленных воедино неугасающим духовным накалом; с подобными моделями, но еще большего, грандиозного масштаба, намного превосходящего личностные, человеческие мерки, мы сталкиваемся, знакомясь с Махабхаратой, Библией, Книгой тысячи и одной ночи. Однако, вопреки мнению некоторых недоброжелательно настроенных критиков, «Цитадель» строилась вовсе не затем, чтобы затмить и заменить эти боговдохновенные памятники, да такое не под силу и величайшему из гениев. Сент-Экзюпери отнюдь не претендовал на роль основателя новой религии, он не был ересиархом, но свою пророческую миссию сознавал отчетливо». «Я – вестник», – писал он (Ю. Стефанов 1994).*